

Татяна Захарова

Алхимик
из другого мира

Татьяна Захарова

Алхимик из другого мира

«Автор»

2023

Захарова Т.

Алхимик из другого мира / Т. Захарова — «Автор», 2023

Итак, программа минимум уже выполнена. Виру оплатила, косметику создала, от лишних килограмм избавилась. Вот только из подруг найдена пока одна, да и та проживает далековато от столицы. Да с личной жизнью не всё так просто. "Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает..." Но ничего страшного. И подругу найдем и подходящий транспорт «изобретем». А еще одному герцогу нос утрем, ибо нечего попаданок обижать. У нас фантазия богатая: отомстим с размахом!

© Захарова Т., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Захарова

Алхимик из другого мира

Аннотация:

Итак, программа минимум уже выполнена. Виру оплатила, косметику создала, от лишних килограмм избавилась. Вот только из подруг найдена пока одна, да и та проживает далеко от столицы. Да с личной жизнью не всё так просто. "Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает..."

Но ничего страшного. И подругу найдем и подходящий транспорт «изобретем».

А еще одному герцогу нос утрем, ибо нечего попаданок обижать. У нас фантазия богатая: отомстим с размахом!

Алхимик из другого мира

Глава 1

И снова я чуть не расплакалась, слушая брачные клятвы молодоженов. В каждом их слове чувствовалась любовь и Кати и Джереона.

Как же я счастлива за подругу?! Наверное, это такая компенсация за прошлую жизнь. В том мире мы с ней так и не нашли тех единственных мужчин, которым готовы были бы вручить себя. А на мелочевку мы не разменивались, не слушая советы знакомых о том, что нам надо снизить запросы.

Покосилась на второго свидетеля, то есть друга жениха. И перехватила его мимолетный взгляд на себя. Может, и я найду в этом мире свое счастье? Хотя я слишком тороплю события: надо для начала узнать, кто он такой и как его зовут.

Впрочем, долго в неведении я не осталась. От Храма до особняка мы с новобрачными добирались на одной карете. Причем мужчины сели напротив нас, девочек.

– Берхард, Аннет, – начал Джереон с мягкой улыбкой. – Понимаю, что должен был вас познакомить ещё до венчания, но не сложилось. Аня, позволь представить тебе моего близкого друга, герцога Берхарда де Лорана.

Моя улыбка сама по себе потухла. Герцог? Лучше бы он преступником был. С ним у меня были бы хоть какие-то шансы.

– Берхард, а это близкая подруга моей жены, госпожа Аннет Дюран, – голос Джереона на слове «жена» потеплел на пару градусов, но, кажется, сам герцог этого не заметил.

– Приятно, наконец, познакомиться, Аннет, – произнес Берхард с ленивой усмешкой на губах, которая меня выбесила ещё в первую встречу

– Я свое имя не скрывала и чужим не называлась, – парировала я, копируя его насмешку. – А насчет приятности... Не могу ответить любезностью. Мужчины, которые не сдерживают обещания, мне никогда не нравились.

Его взгляд потемнел: суть претензии он понял сразу.

– Я только вчера приехал в столицу, – обронил он уязвлено. И поморщился. А на его лице мелькнуло высокомерное выражение, которое я расшифровала примерно так: «да перед кем я оправдываюсь?».

– Так вы уже знакомы? – удивилась Катя.

– Это его я спасла от нападения мага, создав воздушную стену, – коротко пояснила я. И добавила. – Моя третья ду... спасенная жизнь за это лето.

– Вряд ли тот маг смог бы меня убить, – заметил Берхард. Но Джереон, осознавший, что именно я хотела сказать, медленно покачал головой.

– Так это тот Карлсон, что улетел, но обещал вернуться? – насмешливо уточнила Катюшка, чем вызвала мой смехок. Как тонко подмечено?! Переглянувшись, мы захихикали, как в далекой юности, хотя понимали, насколько это невежливо. Мужчины ведь не понимают причины смеха. Катюха первая взяла себя в руки и, прокашлявшись, проникновенно сказала. – Прошу прощения, Берхард. В юности мы с Аней любили придумывать всякие истории и давать имена героям.

– И кто такой Карлсон? – с самым серьезным видом спросил Лоран.

– Умный, красивый мужчина в полном расцвете сил, – с самыми честными глазами сказала Катюха. И мне срочно пришлось прятать за кашлем новый смехок. – Этот герой обещал вернуться, но его пришлось ждать очень-очень долго.

– Занятно, – прокомментировал герцог. И бросил на меня нечитабельный взгляд. Наверное, не мог понять, что же нас всё-таки рассмешило. И явно заподозрил неладное.

А я в этот момент с удивлением осознала, что уже не злюсь на него. Хотя некоторая досада в душе осталась на несправедливость жизни. В сказки я не верю, хотя даже в знаменитой Золушке, героиня была из благородного рода, поэтому король и позволил ей выйти замуж за принца. А здесь местные аристократы помешаны на чистоте крови. Поэтому герцог может рассматривать обычную горожанку только, как временное увлечение. И я не готова на такой статус.

Я отвернулась и уставилась в окно, а Катя словно почувствовала мое состояние. Потеряла меня за руку и шепотом спросила.

– Анют, ты чего?

– Какая странная дружба, – протянул Берхард задумчиво. – Не расскажите, где вы смогли так сблизиться?

– Отчего вам так любопытно? – удивилась я, приподнимая брови.

– Я уже сказал: мне кажется странной такая дружба, – подчеркнуто спокойно ответил Лоран.

– Почему же? Считаете, что аристократам зазорно дружить с обычными людьми?

– Сблизились мы в столице, когда я училась в Институте благородных девиц, – вмешалась Катя в набирающий обороты спор. Четко уловила, что я уже начинаю заводится. – А познакомились в городском парке в выходной день.

Джереон отчего-то нахмурился, но перебивать жену не стал. К этому времени мы уже подъехали к особняку де Ревилей, и разговор сам собой затих.

Первым вышел де Лоран, следом его друг, который тут же протянул руку, чтобы помочь Кате выйти из кареты. А когда она ступила на землю, сделал уже движение в мою сторону, но де Лоран его остановил и сам протянул мне руку. Я замешкалась всего на секунду, прежде чем принять его помощь. И когда наши ладони соприкоснулись, почувствовала маленький разряд тока. Вскинула взгляд, но лицо Берхарда было каменным. Показалось?

Ступив на землю, попыталась отнять ладонь, но герцог бесцеремонно положил её на сгиб локтя и двинулся к лестнице, ведущий в особняк. Мимоходом отметила, что прибывают уже кареты гостей, поэтому решила смириться с произволом.

– Спасибо, – запоздало поблагодарила за помощь и посмотрела на молодоженов.

– Аннет, – начал герцог решительно. – Надеюсь, вы сами понимаете, что дружба с вами для герцогини неприемлема. Её не поймут в высшем обществе. И то, что допустимо для ученицы Института благородных девиц...

– Надо же?! – перебила я его с сарказмом. – Даже король не возмущился моей кандидатуре на венчании, а вот вы решили высказать своё «фи», – выдохнула протяжно, призывая себя к спокойствию. И продолжила диалог более конструктивно. – Герцог де Лоран, я знаю свое место. Но лучшей подруге отказать не смогла: Катя хотела, чтобы именно я была её подружкой. – Я улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер. – А если вы переживаете за жену друга,

могу уверить, что ей плевать на мнение высшего общества. Впрочем, в будущем обещаю не светить нашей дружбой так ярко. Мы будем общаться с Катей без лишних свидетелей.

– И чего же вы хотите от этого общения? – напряженно уточнил Берхард.

– А я должна чего-то конкретного хотеть? – искренне изумилась я. Намек на корысть я уловила, и он меня разозлил. Мужчина резко выдохнул, а я продолжила. – Ваша Светлость, я не хочу портить подруге лучший день в её жизни, поэтому давайте просто закончим наше общение на этом. Оскорблять я себя больше не позволю.

Я снова попыталась высвободить руку и снова безуспешно.

– Общаться нам придется, по крайней мере, сегодня, – тихо промолвил де Лоран.

– Так может сведем наше общение к минимуму? – предложила я.

Тем временем мы уже вошли в просторный холл. Я мысленно ахнула от красоты: холл меня и вчера впечатлил, а сегодня всё ещё было украшено цветами. И видимо, моя реакция не осталась незамеченной моим кавалером. Он негромко хмыкнул, я стойко проигнорировала. И ярко улыбнулась повернувшейся к нам Катюше.

– О чем спорите? – спросила она с любопытством.

– Герцог де Лоран подозревает меня в меркантильности, – сдала я этого сноба, улыбкой смягчая сказанное.

– Не обращай внимания, Анни, – посоветовал Джереон. Ещё вчера он предложил опустить официоз при общении без лишних ушей. Поэтому я и допустила столь вольное общение в карете, где нас никто посторонний не мог услышать. – У него работа такая: всех подозревать.

– Джереон, – предостерегающе произнес де Лоран. Но в этот момент на пороге показались родственники де Ревиля. И мы поспешно заняли полагающиеся нам места.

Возле мраморной лестницы была расположена арка из розовых, сиреневых и белых роз. Под ней и встали новобрачные, встречая гостей. Я встала за спиной Кати, а шатен за спиной Джереона. Как я понимаю, здесь и среди знати принято дарить подарки в начале праздника.

Гости говорили пару слов, вручали подарки и проходили дальше в банкетный зал. А молодожены передавали эти подарки нам, чтобы мы уже разместили их на небольшом стеллаже. Благо хоть подарки были компактного размера: ни ковров, ни громоздкой кухонной утвари. Обычно от всего семейства был один «декоративный» подарок: ювелирные изделия, артефакты, вазы, посуда, часы и другие предметы интерьера.

Гостей было много, поэтому я даже притомилась. И захотела есть: утром не успели толком позавтракать.

– А у вас будет свадебное путешествие? – шепотом спросила я, когда поток поздравляющих иссяк.

– Лично я считаю поездку в столицу уже этим самым путешествием, – ответила Катя, покосившись на Джереона весьма выразительно. – Но муж настаивает на поездке на море.

Два дня пути, потом около недели на море, и ещё два дня на дорогу. Я уже скучаю. Черт, и почему я раньше не озаботилась изобретением какого-нибудь артефакта под тип телефона?!

Наверное, мои мысли как-то отразились на лице. Или Катя меня слишком хорошо знает?

– Десять дней пролетят быстро, – тихо промолвила она. И мы направились в банкетный зал.

Новобрачные сели в центре главного стола, а я, как свидетельница, рядом с Катю. И начался пир во весь мир.

Заморив червячка, начала с интересом рассматривать окружающих. При этом старалась даже не глядеть в сторону де Лорана, уж очень он разозлил меня. Да и зачем зря дразнить себя? Этот птиц не моего уровня.

На меня тоже с любопытством поглядывали, причем безразличности в окружающих я не заметила. Меня мало кому представили, возможно, думают, что я родственница Катрин. Как

бы там не было, но сегодня я постараюсь получить удовольствие от праздника. И не одна герцогская персона настроение мне не испортит.

Неожиданно поймала взгляд сестры Джереона, Наджы. И собственно поняла, из-за чего она вчера так возмущалась, да и вообще, почему настаивала на своей кандидатуре в качестве подружки невесты. Нравился ей Берхард, сильно нравился. Хотела использовать любую возможность, чтобы быть поближе. Да и сейчас выкрутилась. Села практически напротив него и строила ему глазки. Сам де Лоран словно и не замечал этого. Я приподняла бокал, чтобы спрятать пакостную улыбку.

Наклонившись, шепнула подруге.

– Мне сильно не хватает пьяных криков «Горько». А тебе?

– Уверенна? Может, ты хотела бы «Сладко» услышать? – с лукавой усмешкой поинтересовалась Катя. Вчера, уже в ночи я все-таки призналась ей, как запал мне в душу синеглазый шатен.

– Ой, нет, – я ещё и поморщилась. – При ближайшем рассмотрении Карлсон оказался не так уж хорош.

– Да ладно? Мне показалось, между вами всё искрит от напряжения.

Я снова поморщилась и невольно всё-таки взглянула на Берхарда, который именно в этот момент обернулся к другу, мимоходом посмотрев и на нас.

– Ага, – выдохнула я. – Так бы молнию в него и запустила...

– А ты умеешь? – с восторгом спросила Катя.

– Нет, – призналась я. – Но это только пока – добавила весомо. – А ты точно не хочешь в академию поступить? – и в который раз попробовала подбить её на это мероприятие. – Мы бы с тобой таких дел наворотили...

– Стара я уже для таких развлечений, – со смешком призналась она. А я выразительно закатила глаза на это заявление. – А если серьезно, не могу оставить надолго хозяйство без присмотра. Это и цех по производству продуктов питания, и школа вязальщиц, и обработка шерсти. А ещё кафе в Виардо, свечи, мыло...

– А разве Агнета не справится? Она зарекомендовала себя, как ответственный работник, – я все ещё немного злилась на её помощницу, но не могла не отметить её профессионализм. Настоящий цербер, никого не подпустит к своей хозяйке без веских причин. И тут новая мысль озарила меня. – Нам нужно будет проверить все письма, который приходили тебе с начала лета. Вдруг Тася тоже не смогла кордон, в виде твоей помощницы, преодолеть? – Катя медленно кивнула, обдумывая мои слова.

– О чем так увлеченно беседуете? – поинтересовался Джереон с улыбкой.

– Аня опять подбивает меня в магическую академию поступить, – ответила Катя. Ревиль чуть нахмурился, взвешивая предложение.

– Я не смогу постоянно в столице жить, но если у тебя есть желание...

– Нет, мне книг и наших с тобой уроков достаточно, – заверила она его, положив ладонь на его руку. И лукаво взглянула на него из-под ресниц. Ой, чувствую, что эти уроки у них весьма и весьма интересны.

Джереон что-то шепнул ей на ухо, отчего Катюшка вспыхнула. Поспешно отвела взгляд, чтобы не рассмеяться над смущением подруги. Нам в прошлом мире было далеко за тридцать, и монахинями мы не были, так что да, это забавляло. Но любовь с людьми и не такое творит.

Задумавшись, я пропустила появление музыкантов. Но нежная мелодия флейты вернула меня к реальности. После были и песни и баллады. А ближе к вечеру все перешли в соседний бальный зал.

Молодожены открыли танцы первым кругом вальса, который весьма походил на наш.

– Аннет, вы танцевать умеете? – вопрос, прозвучавший над ухом, заставил меня вздрогнуть. Вскинула взгляд, чтобы понять причину вопроса. Берхард же смотрел выжидающе.

Неужели пригласить собирается? Поморщилась. Отец в начале августа нанимал учителя танцев, чтобы мы с Ребеккой научились основным танцам.

– Не особо, – слукавила я. Вот с ним я танцевать точно не хотела. Берхард выразительно вздохнул и поклонился, протягивая руку ладонью вверх. Заметила выжидающие взгляды окружающих и поежилась. Ещё одна традиция просто вылетела из головы. Да я и не думала, что и аристократы придерживаются ею.

Вложила свою ладонь в его руку и позволила увести себя к центру зала. Берхард притянул меня в свои объятия так, чтобы я практически повисла на его руках, и закружил в вихре танца. После чего и другие пары начали присоединяться к нам.

– Анни, – негромко позвал меня Берхард после круга по залу. Я вопросительно взглянула в синие глаза. – Вы весьма неплохо танцуете.

– Спасибо, Ваша Светлость, – сухо откликнулась я и снова опустила взгляд. Его близость несмотря ни на что все ещё меня волновала.

– Анни... – снова позвал Лоран.

– Вы не должны так ко мне обращаться, – заметила я. Так меня родные зовут, а он для меня совершенно посторонний человек.

– Госпожа Аннет? – вопросительно протянул герцог. Дернула плечом в неопределённом жесте. – Отчего я стал вам так неприятен?

– Вас это удивляет? – спросила я, не скрывая иронии. – После того, что вы мне наговорили?

– Я не оскорблял вас, – возразил де Лоран подчеркнуто вежливым тоном. Я усмехнулась и отвела взгляд. Хотя, действительно, в его словах не было прямого оскорбления. Да и я знала, что это общество сословное. Меня просто задел именно его снобизм.

Пожала плечами, не вступая с ним в дискуссию.

– А я, кажется, поняла, почему вы предложили продолжить общение в номере, – решила я озвучить свою догадку. Лоран приподнял брови, явно удивлённый сменой темы. – Боялись, что кто-то увидит, как вы любезничаете с простолюдинкой?

Шатен усмехнулся и покачал головой.

– Свое появление в столице я надеялся сохранить в тайне, поэтому и старался не светиться на публике, – сказал Берхард. И именно поэтому он не пошел в соседний ресторан, а настоял на том, чтобы его накормили в гостинице. – А вот зачем я позвал хорошенькую служащую гостиницы к себе в номер – это другой вопрос, – на его губах снова мелькнула знакомая ленивая усмешка.

– Я – не служащая отеля, – поправила я его. Намек о причинах приглашения был более, чем прозрачным, но польщенной я себя не почувствовала. Вышла уже из того возраста, когда внимание столь блистательной персоны могло вскружить голову. – «Семь ветров» принадлежит моему отцу.

– Я узнал об этом из отчета стражей, – признался герцог. А это значит, что прикрыл дело именно он.

– А напавшего на вас нашли? – спросила я скучающим тоном, изучая собственный маникюр на руке, которая лежала на его плече. Изобрести что ли лак для ногтей?

– Аннет, – снова позвал меня герцог завораживающим баритоном. – Вы его, действительно, не запомнили?

– Я максимально подробно описала стражам того мага и всё, что случилось тем вечером, – ответила я. Правда, за те мгновения, что летело заклинание до нас, разглядеть мага, а тем более запомнить, было нереальным. Я тогда все внимание на воздушной стене сосредоточила. Мелодия вальса к этому моменту закончилась, чему я была рада. – Поэтому больше ничем не могу вам помочь.

Сделала шаг назад и легкий книксен, прежде чем сбежать от Берхарда. Мне нужно пять минут, чтобы прийти в себя. Все-таки его харизма буквально сшибает с ног. Освежилась в уборной, пытаюсь привести мысли в порядок. И почему мне так захотелось ему помочь с поиском нападавшего мага и вспомнить то, что никак не могла сохранить в памяти? Может, это всё-таки воздействие какое-то? Гипноз? Ментальная магия? В этом мире с чтением мыслей не так все просто, ментальных магов очень мало. Но и исключать такую вероятность нельзя.

Вернувшись в бальный зал, я попыталась все-таки выполнить запланированное: то есть получить удовольствие от вечера. Захватив бокал с напитком, я направилась к Кате, разговаривающей с новыми родичами. Впрочем, я зря волновалась: общение было вполне мирное и дружелюбное. Хейден же с улыбкой пригласил меня на танец, а после и представил своим знакомым.

– Дюран, – пробормотала очередная графская дочка, имя которой я даже не пыталась запомнить. – Я где-то слышала эту фамилию.

– Духи, – напредила её подруга, обмахиваясь веером.

– Да, это я изобрела твердые духи, – подтвердила я, промолчав про блески для губ, которые были практически на всех девицах в этом зале. – И жидкие тоже, совместно с Армином Плежаном.

Надо будет заняться ещё вариантом на спиртовой основе, но пока руки просто не доходят до них.

– Как интересно, – из-за спины раздался знакомый баритон. – Я и не думал, что вы настолько изобретательны.

Я мило улыбнулась подошедшему герцогу, не понимая, чем вызван его сарказм.

– Вы ещё даже не подозреваете, насколько, – пробормотала я негромко, но Берхард услышал.

– Пытаетесь меня заинтриговать?

– Ни в коем случае, – поспешно отказалась я от подобной чести.

– Почему же у вас это так хорошо получается? – с иронией спросил герцог. Я только приподняла брови, ожидая пояснений. Но вместо этого услышала неожиданное предложение. – Не хотите ли прогуляться по саду?

– Не хочу, – тут же откликнулась я. Да что происходит? Чего он до меня докопался?! Пусть с ровней своей общается, тут весь зал аристократами кишит. И ведь не боится, что ему припомнят это общение с простолюдинкой?!

Глава 2

Мы с герцогом целую минуту играли в «гляделки». А может и две. Собственно я поставила его в неловкое положение, и за это мне не было стыдно. Берхард сейчас не мог проявить настойчивость, чтобы не выглядеть при этом нелепо. Но и себя я показала не особо вежливой персоной, нужно было хоть повод для отказа придумать, а в голове, как назло, пусто.

Пауза затягивалась, становясь непозволительно долгой. И Хейден, видимо, решил помочь мне. Или нам обоим?

– Госпожа Аннет обещала мне этот танец, – и протянул мне руку, приглашая, а точнее давая мне возможность сбежать, которой я тут же воспользовалась. И уже когда мы отошли к танцующим, Хейден уточнил. – А что у вас с главным дознавателем страны происходит?

– Дознавателем? – заинтересованно переспросила я.

– Берхард – глава Королевской Службы Дознания, – после паузы произнес мужчина. И добавил с легким недоумением. – Я думал, брат представил его по всей форме.

– Не по всей, – протянула я, обдумывая новую информацию. Теперь понятно, почему он такой «подозрительный». Но к чему Берхард упомянул мою изобретательность? Причем явно в каком-то негативном ключе

Я так задумалась, что чуть не пропустила смену партнеров. С удивлением обнаружила, что моим новым партнером стал Берхард. А его дамой была та аристократка, которая обладает лучшей памятью. Ладно, всего пару пируэтов и я вернусь к Хейдену.

– Аннет, – начал герцог настойчиво. И почему он постоянно хочет зрительного контакта? Выдохнула, поднимая взгляд: если ему ноги оттопчу, сам будет виноват. – Я всего лишь хотел поговорить с вами без лишних ушей.

– Зачем? – уточнила я с вызовом. – Ещё не все гадости мне высказали?

– Что? – герцог, кажется, растерялся. Не привык, чтобы ему дерзили? – Почему вы?..

Я приподняла брови и отвернулась: сейчас будет обратный обмен. Улыбнулась брату Джереона, не скрывая радости.

– Да что у вас происходит? – спросил Хейден, когда мы сблизились в танцевальном движении. Чуть заметно пожала плечами, и мужчина решил пояснить. – Никогда не видел Берхарда таким взъерошенным.

– Не преувеличивайте. Прическа у него набриолинена по высшему разряду, – фыркнула я и усмехнулась. Мужчина не сдержал ухмылку, а это значит, что мы подружимся. Впрочем, он мне изначально понравился, и здесь даже не его предложение общаться без титулов сыграло решающую роль. – Хейден, а мы можем сместиться от герцога подальше?

– Обычно девушки об обратном просят, – заметил брюнет со смешком. И окинул взглядом ближайшее окружение. – Давай попробуем. На раз-два-три, делаем два шага влево.

– То есть от них? – уточнила я. И после кивка Хейдена пояснила. – Для меня это право.

– Раз-два-три, – объявил мужчина. И мы сделали синхронно два шага. И снова осмотрелись. Замечательно, конечно, что мы не грохнулись в процессе, но как бы ещё другую пару предупредить о том, что мы хотим поменяться с ними местами. – Тухлый номер, – объявил Хейден неожиданно. Проследила за его взглядом и заметила, что герцог уже сократил расстояние между нами на шаг. Да уж в догонялки с де Лораном я играть не собираюсь. Да и эта выходка продиктована была моим желанием его позлить.

Поэтому когда подошла очередная смена партнеров, я уверенно шагнула к Берхарду, прямо встречая его взгляд.

– А чем вас заинтересовала моя изобретательность? – спросила я, первой ринувшись в атаку.

– Аннет, вы весьма похорошели с нашей предыдущей встречи, – сменил он тему разговора. Коротко улыбнулась и кивнула, благодаря за комплимент. Просто дань вежливости. – И не только сами... Вот только гостиничное дело не приносит такой доход, чтобы ваш отец мог наряжать дочерей в бриллианты и изумруды. – Я приподняла брови, ожидая продолжения. – Я узнавал, Аннет, у Эгмонта Дюрана были серьезные финансовые проблемы, которые он решил совсем недавно.

Молчу: уже даже интересно до чего он договорится. Но это забавно: про отца узнавал, но про меня нет. Хотя чему я удивляюсь? Здесь женщины редко имеют собственный доход. Про мать, от которой мне достались сережки с изумрудами, он, видимо, тоже не в курсе.

– Так насколько вы изобретательны, Аннет? – повторил Берхард вопрос. – Нашли себе спонсора? Или смогли выманить деньги у Катрин так, что даже Джереон об этом не знает?

Не знаю, каким чудом я удержалась, но рука все-таки дернулась. Тихо, Нюра, не устраивай скандала на празднике подруги. Вдох-выдох.

Из мелкой мести я наступила ему на ногу, сделав вид, что это произошло случайно.

– Я такая неловкая, – хлопнула ресницами я. Да кто он такой, чтобы делать такие выводы?! Это уже прямое объявление войны. – А по поводу вашего вопроса могу сказать только одно, Ваша Светлость: дознаватель из вас ужасный.

Наступила очередная смена партнеров. И, смерив напоследок его презрительным взглядом, я шагнула к Хейдену.

– Что-то случилось? – уточнил мужчина, когда танец подошел к концу, а мы так и не обмолвились больше ни словом. Я заставила себя улыбнуться и покачать головой.

Встретилась взглядом с синими глазами герцога. Мы, конечно, в разных весовых категориях, но ты ещё пожалеешь о своих словах, Берхард.

Отвернулась и поискала взглядом Катю. О чем-то шепчется со своим супругом.

– Можете проводить меня к Катрин?

По дороге уточнила у мужчины, когда у аристократов молодой паре положено уединяться. Хейден немного смутился от вопроса, но все же ответил.

– На усмотрение пары, но стараются это сделать незаметно, чтобы гости продолжали веселиться.

Про консумацию брака спрашивать уже побоялась. Вдруг это только у обычных граждан простыни на утро не осматривают в поисках пятен. Впрочем, Аннет же прочитала кучу любовных романов (в том числе и про местную знать), так что в памяти такой момент должен был остаться.

Катя заметила нас ещё на подходе и ярко улыбнулась.

– Я хотела уточнить, прежде чем вы сбежите с торжества, – негромко начала я. – Когда вы уезжаете на юг?

– Завтра с самого утра, – со вздохом ответила подруга.

– А ты выпишься? – не смогла скрыть я удивление. Джереон аж поперхнулся от такого вопроса и весьма красноречиво посмотрел на меня. Я тут же прикрыла рукой рот и выдохнула. – Ой!

Я всё время забываю, какое здесь великосветское общество, и на какие темы говорить вообще не принято.

– В карете отосплюсь, – отмахнулась Катюшка.

– Угу, – кивнула я головой. Оптимальный вариант, она же не в общественном дилижансе поедет. И тут же вспомнила, о чем хотела поговорить. – А мы с тобой так и не придумали, как будем поддерживать связь. – Подруга задумалась, а я чуть себя по голове не треснула. – Хотя тебе же не до меня будет. Всё же медовый месяц...

– Не говори глупостей, – перебила меня Катюшка и прикусила палец. – А на счет связи... Джереон, – подруга заглянула в глаза мужа и продолжила явно просительным тоном. – Нам же парные шкатулки для переписки сегодня подарили. Можно, я их себе возьму. Точнее, нам.

– Мы до артефактора никак сегодня не дойдем, – добавила я, сделав бровки домиком. Джереон отчего-то молчал и я добавила. – Я могу такие же заказать у знакомого артефактора и отдать вам взамен этих.

– Перестань, Анни, – пробормотал герцог и, покачав головой, посмотрел на кого-то за моей спиной. Но тут же перевел взгляд на жену. – Конечно, они ваши. – Катя улыбнулась, а Джереон уже на меня посмотрел. – Я распоряжусь, чтобы тебе передали одну из шкатулок.

– Я могу сам завтра с утра завести её к вам, – предложил Хейден.

– Я с утра буду в академии, – тут же обозначила я. – Так что не стоит напрягаться, Хейден.

– Я могу заехать за тобой и в Академию, – брюнет почему-то продолжал настаивать.

– А после занятий я пойду в салон красоты, – покачав головой, возразила я.

– Это явно лишнее, – Хейден, видимо, решил проявить галантность. А я даже не сразу поняла это. Рассмеявшись, я снова покачала головой.

– Это не то, о чем ты подумал. Я там работаю.

– Ань, – вмешалась Катя. – А ты не думала открыть салон для аристократок в верхнем городе? А то меня сегодня одолели вопросами местные барышни, где я такую качественную косметику приобрела, да кто меня сегодня прихорашивал.

– Думаешь, они не снизойдут до посещения уже открытого салона? – протянула я вопросительно. К нам иногда заглядывали и аристократки, но это было редко. Чаще я видела прислугу из богатых домов, определяя их по форменным платьям. Так что резон в словах подруги был. Но, чёрт возьми, это не тема для разговора на празднике. – Я подумаю, но времени на это вообще сейчас нет.

– Так знаменитый салон «Три подруги» принадлежит тебе? – уточнил Джереон, снова глянув мне за спину. И в этот раз я проследила за его взглядом: Берхард стоял буквально в трех шагах в компании Наджы. И сейчас сделал весьма заинтересованное лицо, слушая лепет этой кокетки. Я снова посмотрела в зеленые глаза почти зятя и еле заметно кивнула. А он словно специально начал перечислять мои заслуги. – То есть ты не только создала духи, косметику, артефакты... Но и открыла собственное дело.

– А ещё Аня умудрилась поступить в академию магии, – подыграла ему Катюшка. – И как у тебя хватило на подготовку времени и сил?

– С трудом, – медленно выдохнула я, пытаюсь понять, что они задумали. Зачем расхваливают меня перед Берхардом? Сводничают? Чуть качнула отрицательно головой. Если Катя, действительно, могла бы заделаться свахой, то Джереон на эту роль не подходит. Он лучше нас обоих знает, насколько это общество сословное, и понимает, что такой мезальянс невозможен. Но именно герцог начал эту игру. А значит, Джереон пытался что-то другое доказать другу. Неужели?! Я уставилась в зеленые глаза и выпалила на эмоциях. – Только не говорите, что этот неблагодарный павлин и вам высказал свои подозрения?

– Что? – переспросил де Ревиль растерянно.

– Какие подозрения? – одновременно с мужем уточнила подруга, кидая гневный взгляд за мою спину.

– Как вы меня называли? – прошипел Берхард, подходя ближе. Смерила его ещё одним презрительным взглядом, прежде чем ответить.

– А я имен не называла, почему же вы решили, что я говорю про вас? Неужели сами заметили, что это определение подходит вам? – я дернула плечом и, не дожидаясь ответа, сделала шаг назад. Но прежде чем удалиться, снова посмотрела на подругу. – Катюш, я пойду отца поищу.

– Анют, подожди, – попыталась остановить меня она. Я покачала головой, но это не помогло. – Что за подозрения павлин высказал тебе?

– Забудь, – попросила я. – Наслаждайся этим праздником, ведь вряд ли он когда-нибудь у тебя повторится. – И чуть наклонившись, негромко сообщила. – С разводами здесь сложно, я узнавала.

Катя усмехнулась, игнорируя возмущенный взгляд мужа.

– А где с разводами проще, Аннет? – спросил де Лоран. Черт!

– Не ваше дело, – грубо послала его и развернулась лицом к залу. Но прежде чем я успела сделать шаг, Берхард уцепил меня за запястье. – Не прикасайтесь ко мне, – прошипела я, выдергивая руку. – Больше никогда не смейте этого делать.

– Я присылал тебе цветы с благодарностью, – сказал де Лоран уже мне в спину. Я мысленно закатила глаза, но даже не приостановилась. И все равно услышала ответ Джереона.

– Не думал, Хард, что ты так дешево оцениваешь свою жизнь.

Не в бровь, а в глаз. Я уже обожаю моего зятя.

Отыскав отца возле входа на балкон, пригласила его на танец. И от такой постановки вопроса Эгмонт на миг онемел.

– Родная я всегда с удовольствием готов составить тебе компанию. Но здесь полно кавалеров и шикарнее меня.

– Не заметила, – с улыбкой возразила я. И вскоре мы присоединились к танцующим. И пока мы кружились по залу, я обдумывала вариант свалить отсюда пораньше. Как-то это торжество уже начало меня напрягать. А точнее один определенный гость. Но надо сначала дожидаться, когда новобрачные покинут торжество.

После танца подкрепила силы очередным бокалом с пуншем. И неожиданно разговори-лась с приятной девушкой. Она робко спросила насчет моего макияжа.

– Вы же ходили в салон красоты? Только мастерицы салона так искусно наносят косметику на лицо. Я даже блеск для губ не могу аккуратно нанести так, чтобы не измазаться. Что уж говорить о туши или румянах?

– Так сами сходите на преображение в салон, увидите собственными глазами, как наносится косметика.

– Матушка против, – возразила она, метнув взгляд на худосочную гримзу. – Говорит, что это заведение не для благородных леди.

– Так ей же не обязательно об этом знать, – я пожала плечами. – Отправьтесь на продолжительную прогулку с подругой. Цены в салоне не кусаются, так что даже дополнительных монет не надо будет просить у маман на булавки

Клеменс испуганно округлила глаза, ей и в голову не приходило обманывать мать. Не тому я местную молодежь учу, но что поделаешь. В процессе разговора я всё же создалась, что этот салон принадлежит мне. И посоветовала купить другой блеск для губ, цвет её совершенно не подходил.

Оглядев в очередной раз зал, я с радостью поняла, что молодожены «сбежали» с торжества. И закончив разговор с Клеменс, побежала искать отца. Он обсуждал деловые вопросы с каким-то старичком, поэтому пришлось чуть задержаться. Но уже через пятнадцать минут мы покидали особняк де Ревилей. Дворецкий сообщил, что герцогиня распорядилась предоставить нам карету. И действительно, кучер ждал нас внизу у запряженного четверкой коней экипажа. Не особо смотрела по сторонам, поэтому мужскую фигуру у основания лестницы заметила не сразу. А может и потому что он стоял в тени дерева?

– Аннет, – позвал меня герцог. Да чтоб ему провалиться!

– Ваша светлость? – с недоумением произнесла я, но в этот момент вспомнила про Эгмонта. При нем препираться с герцогом я не хотела. – Отец, это герцог Берхард де Лоран, друг жениха, то есть уже мужа Кати. Ваша светлость, это мой отец, господин Эгмонт Дюран.

Мужчины обменялись вежливыми фразами и отец предложил.

– Доченька, я подожду тебя в карете, – и направился к ней.

– Аннет, я должен извиниться за свое поведение, – начал Берхард. Я бросила на него подозрительный взгляд.

– Да не стоит утруждаться, – посоветовала я, не срывая иронии. И уже сделала шаг к карете, когда Берхард заступил мне дорогу.

– Зря вы так. Я умею признавать свои ошибки, – твердо сказал мужчина, настойчиво глядя в мои глаза. А меня опять «повело» от его проникновенного голоса. На секунду прикрыла глаза, чтобы справиться с наваждением. И прямо встретила его взгляд.

– Я рада за вас, – без вызова ответила я. – Это весьма полезное умение.

Герцог прищурился, пристально разглядывая мое лицо. Не ожидал, что я не приму его извинения? Сюрприз! Не все таят от одного вашего взгляда.

– Прощайте, Ваша Светлость, – произнесла я, обходя его по широкой дуге. И уже совсем тихо добавила. – Надеюсь, мы с вами больше не пересечемся.

– Зря, – протянул Берхард. Не обернулась, хотя было желание уточнить, что он имеет в виду. Зря надеюсь? Или зря не приняла извинений?

Только захлопнув дверь кареты, я позволила себе расслабиться. Откинулась на спинку кареты и прикрыла глаза, собираясь с мыслями. И все-таки Берхард как-то воздействует на меня. Временами я общаюсь с ним вполне нормально, а иногда словно накатывает что-то. Или так голос его действует? Порой в нем появляются бархатные нотки, от которых меня в дрожь бросает.

Ладно, так или иначе, общение между нами можно и нужно свести к минимуму. Пересекаться мы возможно и будем в гостях у де Ревилей, но не думаю, что часто. Тем более они скоро вернутся в свой Северный край. И до этого момента нам с Катей надо придумать «телефоны» и решить, какой транспорт лучше всего подойдет этому миру. Ведь расстояние от столицы до Виардо около шестисот верст. Это максимум восемь-девять часов на автомобиле или поезде, но на дилижансах дорога занимает четыре, а зимой и все пять дней. Но и для того и другого транспорта нужны нормальные дороги, так что это задача не на один год. И ещё вопрос согласуют ли строительство этих самых дорог. Самолеты? Вот в них я совсем не разбираюсь. Придумать бы какой-нибудь личный транспорт... Из метлы сделать летающий артефакт? Ой, что-то меня совсем не в те дебри потянуло.

Зевнув, я переключилась на более насущные проблемы. Завтра в академию идти, а за учебу я даже не садилась. Припомнила расписание и застонала. Прийти неподготовленной не могу, завтра семинар по простейшим отварам. И кто сдаст теоретическую часть, сможет приступить к практическому исполнению. А то мы пока на практике только сортировали травы, иногда измельчали до порошкообразного состояния, но чаще просто раскладывали на просушку.

– Что такое, Анни? – обеспокоенно спросил Эгмонт.

– Я уроки не сделала, – призналась я жалобно. А как глупо звучит?! Словно я опять школьница.

Я опять зевнула, подумав, что надо будет сварить себе кофе покрепче.

Глава 3

Опрос по простейшим отварам я все-таки прошла на «удовлетворительно». Поэтому на практику шла в приподнятом настроении. Наконец, я займусь алхимией на профессиональном уровне. И неважно, что сегодня мы будем варить зелья, которые в нашем мире были обычными таблетками для пищеварительного тракта. Разница, как я понимала, только в том, как быстро подействует средство.

Причем первое зелье – слабительное, я в принципе могла и без магии приготовить. Одной из травок в рецепте была знакомая сенна, но было и кучу вспомогательных элементов. И как заверила магистр, это средство не причиняло никакого дискомфорта. После такой рекламы я даже сама захотела его попробовать, и Зельда, проверив мое зелье, разрешила отлить мне одну порцию отвара. А так как я справилась с заданием быстро, то тут же приступила к приготовлению второго зелья от диареи. Сноровку в управлении котелком я приобрела за лето, пока изготавливала косметику. Так что по лаборатории, несмотря на все ещё далеко не миниатюрные габариты, я порхала, как бабочка. И вскоре я представила на суд Зельды второе зелье.

– А вы меня удивили, адептка, – после анализа отвара заявила она. Я чуть не икнула в испуге, когда на её строгом лице появилась скупая улыбка. – Приятно удивили. Не думала, что вы покажите такие навыки в зельеварении. – Зельда покачала головой и взглянула на часы. – До конца практики ещё есть время. Я могу отпустить вас пораньше или вы можете приготовить ещё один эликсир. От колик в животе.

Я выбрала второй вариант, но прежде чем уйти поинтересовалась.

– А что вы делаете с приготовленными нами зельями?

– Годные сдаем в аптеки города по цене ингредиентов, – пожав плечами, ответила магистр.

– То есть столицы? – уточнила я. И после кивка не удержалась от еще одного вопроса. – А в других городах как?

Зельда бросила на меня уже не такой благосклонный взгляд.

– В городских ратушах есть штатные алхимики. И думаю, городские советы ставят перед ними нужные для населения задачи.

Я кивнула, ничуть не убежденная этими словами. А ещё я захотела проверить, по каким ценам продают эти зелья населению столицы. Я могу, конечно, ошибаться, но зная жажду человеческой наживы, сомневаюсь, что аптекари не наживаются на этих отварах.

Эти размышления ничуть не мешали мне готовить новое снадобье. И к концу пары я успела сварить и его. «Сдавала» зелье на проверку последней, так как хотела уточнить кое-что у Зельды.

– Адептка Дюран, я слышала, что вы хотели многие предметы сдавать экстерном? – ошарашила меня вопросом магистр. Я осторожно кивнула. – Честно скажу, что я была против этого изначально. Я не принимаю экзамен, пока все зелья, которые необходимо приготовить за курс, не будут сделаны адептом на приемлемом уровне. Но шанс у вас сдать досрочно все же есть, если будете продолжать в том же духе.

– Спасибо, магистр, – я улыбнулась: насчет этого преподавателя у меня были самые большие сомнения.

– Но на будущее я хочу сказать, что к семинарам надо готовиться лучше, – не упустила случая покритиковать меня Зельда де Маре.

Клятвенно заверила, что буду больше стараться. И все-таки уточнила, в какие аптеки сдают приготовленные адептами зелья.

– Адептка, вы не там ищите заговор, – с улыбкой заметила Зельда. Но все же назвала мне адреса трех аптек. Удивительно, что одна из них была недалеко от академии, вторая в среднем городе, а последняя в квартале бедняков.

Я снова поблагодарила и поторопилась на выход. В коридоре меня уже дожидалась Саша. Русское имя – это первое, что привлекло меня в ней ещё на вступительных экзаменах. Тогда же мы разговорились, а после подружились. Несмотря на юный возраст, Саша была очень серьезной девушкой. Так что в нашем тандеме я порой себя чувствовала младшей.

– Что ты так к этим аптекам привязалась? – спросила она, пока мы шли к выходу из корпуса.

– Хочу проверить свою теорию о человеческой жадности, – вполне откровенно ответила я. Саша смерила меня своим фирменным взглядом.

– У тебя есть в этом сомнения? – с иронией поинтересовалась она.

– Почти никаких, – призналась я с усмешкой. И открыла входную дверь, оборачиваясь к подруге. – Просто желаю измерить глубину порока.

И в этот момент я врезалась в стену. А нет, это чья-то явно мужская грудь, облаченная в сюртук. То есть там и рубашка была, и жилетка, но клюнула носом я именно в сюртук.

– Прошу прощения, – выдохнула я, отступая на шаг. Подняла взгляд выше и встретила взглядом со знакомыми синими глазами. – А нет, не прошу, – быстро поправила я и прошмыгнула мимо него к лестнице. И Берхард, видимо, не успел ничего сделать. А может и не пытался.

На улице накрапывал дождь, но грозовое небо намекало, что ливень может разразиться в любую секунду. До проходной мы бежали, и уже стоя в очереди стремящихся на свободу адептов, Саша поинтересовалась.

– Ты чего так с этим лордом разговаривала?

– Да так, старые счеты, – деланно небрежно ответила я, а у самой сердце до сих пор в ушах стучало. И что Берхард тут делает? Я раньше здесь его не видела. Тьфу ты. Его раньше и не было в столице. Возможно, просто зашел к знакомому. Или по долгу службы прибыл сюда.

– Так вы знакомы? – удивилась Саша.

– Немного, – пожала я плечами. – И этот герцог умудрился довести меня до нервного тика.

– Герцог? – переспросила подруга. Я кивнула, а подруга продолжила с предостерегающими нотками в голосе. – Ты все-таки поаккуратнее с ним в общении будь.

Мы, наконец, оказались на свободе. И растерянно огляделись по сторонам. Обычно, здесь стояло несколько наемных экипажей, но, видимо, их все разобрали.

– Придется прогуляться, – с досадой прокомментировала я. Под дождем это не принесет никакого удовольствия, а я и плащ сегодня не стала брать: утром сияло солнце. Хорошо хоть косметику не использовала, а точнее банально не успела. Застегнув пиджак, я выдохнула и вышла из-под крыши. Саша следом за мной. Но не успели мы сделать и с десяток шагов, как сзади раздался голос.

– Барышни, – окликнул нас де Лоран. Оборачивалась я с очевидной задержкой. К крыльцу проходной как раз подъехал черный шикарный экипаж с гербом на двери и Берхард кивнул на него. – Разрешите вас подвезти.

Саша с вопросом в глазах посмотрела на меня. А я взглянула на хмурое небо: дождь усиливался.

– Но... – я нахмурилась. Мы столкнулись в дверях, и он явно направлялся в Академию.

– Будем вам благодарны, Ваша Светлость, – опередила меня Саша. Это что за бунт на корабле? Я промолчала, ибо мокнуть под дождем не хотелось.

– Тогда прошу, – он открыл дверцу. И даже помог нам подняться по ступенькам, но внутрь не стал забираться. Вместо этого обратился к кучеру. – Хейк, отвезешь барышень, куда они скажут, а после вернешься за мной, – заглянул в мои ошарашенные глаза и улыбнулся. – Всего доброго, Аннет. И вам, барышня.

После чего захлопнул дверь. Саша назвала свой адрес, она чуть ближе к Академии живет. И посмотрела на меня.

– А он не так плох, твой герцог.

– Не мой, – буркнула я и уставилась в окошко. Надо признать, что этот поступок заставил меня растеряться. Не ожидала от де Лорана такого. Опять он изменил мое мнение о нем.

И все же зачем он пришел в Академию?

Экипаж ехал довольно бодро, так что вскоре я уже прощалась с Сашей. А ещё через пару минут сама покинула карету. Внутри оказалось значительно теплее, чем на улице. Похолодало? В последний момент я окинула карету магическим взглядом. Так и есть – артефакт, регулирующий температуру воздуха. Недешевое удовольствие, но герцог в финансах не ограничен.

Несмотря на сильный дождь промокнуть за два шага я не успела. Но от горячего чая, предложенного Ивонной, не отказалась. Клиентов сейчас не было, поэтому мы уединились на кухне вместе. И по сияющим глазам женщины, я поняла, что произошло нечто грандиозное. И долго держать эту новость в себе компаньонка не смогла.

– Мне Сиггард вчера предложение сделал, – восторженным шепотом сообщила она. Обалдеть! Я не думала, что у них всё настолько серьезно.

– Поздравляю, – с искренней улыбкой выпалила я. Только где-то глубоко внутри кольнуло неприятным чувством. Всё замуж выходят, а я одна в девках сижу. Тут же треснула себя по лбу. И Армин и Филипп уже давно ждут моего согласия на помолвку, а я все «принца» ищу. – И когда планируете сыграть свадьбу?

– Сиггард хочет, как можно быстрее. Но мне же с тобой этот вопрос надо согласовать. Да и... – она прикусила губу. – Он хотел съездить в свадебное путешествие на море.

– А вот с этим сложнее, я не могу пропустить неделю учебы, – я задумалась. – Значит, надо искать ещё помощницу. И учить её всему.

– Амалия может встать за прилавком, а всех клиенток будем записывать на вечернее время.

– А если кто-то без записи придет? – задала я резонный вопрос. – Да и мне подкинули идею открыть салон в верхних кварталах, то есть для знати. А для этого нужны толковые специалисты.

– Думаешь, мы потянем? – с сомнением протянула Ивонна.

– Я же не говорю, что мы прямо завтра займемся этим вопросом, – я пожала плечами. – Давай ориентироваться на зимние каникулы в Академии. А пока неспешно будем выбирать место для салона, и учить девушек макияжу и прочим хитростям. А ещё нам нужно будет модистку найти.

Ивонна медленно кивнула и о чем-то задумалась. Я же тем временем сняла ученическую форму: пиджак с юбкой. И переодевшись в привычный коричневый комплект, вышла в зал. В окно заметила, что начался ливень. Поэтому не удивительно, что посетителей не было. Провела ревизию косметики, выписав какие запасы нужно пополнить. Разглядывая тюбики, неожиданно поняла, что сильно сглупила с этикетками. Надо было на них адрес производства указать, как на этикетках продукции Кати.

А ещё необходимо уточнить у Плежана насчет распространения духов. Все же удивительно, что Катя их не заметила, ведь по её рассказам она в Виардо бывает регулярно. Да и другую косметику нужно по городам распространить. Да, сейчас я имею двойную выгоду от продажи моей продукции, на сам товар устанавливаю цену, и плюс здесь торговая наценка. Но ведь купцам можно отдавать по итоговой цене. Идеальным вариантом было бы открыть маленькие магазинчики – представительства нашего салона во всех крупных городах. Но такой объем я точно не потяну.

В шесть часов была записана клиентка, но я сомневалась, что она придет в такую непогоду. И оказалась права. Без пяти шесть в салон вбежал уличный мальчишка, из тех, которые ошиваются возле рынка, чтобы помочь донести покупки за пару медяшек.

– Госпожа Кирса Миро просила передать, что сегодня не сможет подойти.

– Хорошо, спасибо, – я улыбнулась промокшему мальчишке. Уже думала дать ему медяшек, но тут пришла идея получше. Взглянула на Ивонну и предложила. – Иди чая горячего на кухне попей, заодно немного обсохнешь.

Ивонна кивнула и позвала мальчишку за собой. Я проводила их взглядом, отмечая мокрые лужи на паркете, остающиеся после посыльного. И пошла за шваброй. Успела убрать следы, когда за спиной звякнул колокольчик. Оглянулась и встретила взглядом с синими глазами.

– Добрый вечер, Аннет, – протянул Берхард и окинул меня насмешливым взглядом. – Я почему-то думал, что у тебя здесь другой фронт работ.

Кажется, у меня сейчас нервный тик начнется. Он меня «на качелях» решил покатать?

– А я многопрофильный специалист, – с сарказмом заявила я и направилась в подсобку, чтобы убрать швабру. И взять метлу! С трудом сдержала порыв схватить её и использовать, как оружие. Вместо этого мило улыбнулась герцогу и уточнила. – Чем обязана вашему визиту? Хотите прикупить у нас что-то? У нас есть мужской парфюм...

– Нет, Аннет, – Лоран покачал головой. – Я по другому вопросу. Хочу уладить наш конфликт до того, как ты натворишь глупостей.

– С чего такая уверенность, что я что-то натворю?

– Грубить преподавателям Академии нельзя, – зачем-то сказал он. Несколько секунд я растерянно моргала ресницами, пока пазл не сошелся с громким щелчком.

– Это вы что ли преподаватель? – с сомнением спросила я. Берхард кивнул, выжидающе глядя на меня. Я пожала плечами. – Тогда это вы сегодня сделали глупость, предложив подвезти нас.

– Ничего подобного, – открестился он. – Свидетелей было немного, и я с вами не поехал. Я просто позаботился об адептках академии.

– Похвально, – я пожала плечами. – Не мое дело, но вас что ли с прежней работы турнули?

– Анни, – укоризненно начал Берхард и, покачав головой, рассмеялся. – Ты неподражаема.

– Не называйте меня так, – твердо сказала я. И вся веселость де Лорана испарилась. Вот и правильно! Нечего на меня свои феромоны распылять! А то у меня аж мурашки по коже забегали от его хриплого смеха. Усмехнулась и продолжила невинным тоном. – И да, я знаю, что неподражаема. Но что все-таки с вашим званием главного дознавателя страны? Если это конечно не секрет.

– Не секрет, – подтвердил герцог с кривой ухмылкой. – Я все ещё им являюсь. Я тоже, как ты там сказала, многопрофильный специалист. Преподавателей в академии не хватает, поэтому король сделал мне предложение, от которого я не мог отказаться.

– А какие предметы вы будете преподавать?

– Меня назначили деканом факультета боевой магии, – ответил он, делая шаг ко мне. И это значит, что мы пересекаться не будем.

– Превосходно, – выпалила я с радостной улыбкой, ненароком отступая к витрине с духами. – У меня никаких «боевых» дисциплин нет в расписании. Так что ваши опасения напрасны, ведь общаться мы с вами не будем.

– Аннет, – позвал меня Берхард неожиданно серьезным голосом. – Я же извинился вчера перед тобой.

– И что дальше? – спросила я так же серьезно. – Вы всерьез считаете, что можете наговорить кучу гадостей. А потом просто извиниться за них? И всё тут же забудется...

– Ладно, – он снова усмехнулся. – Намек понял. Могу пригласить на ужин в качестве извинений.

– Не стоит, – я покачала головой. – У меня нет никакого желания тратить на вас свое время. Да и... как вы заметили, общение со мной может скомпрометировать герцогскую персону.

Берхард еле слышно помянул тьму первозданную и уже сердито посмотрел в мои глаза.

– Тогда что ты хочешь от меня? На что ты так обиделась, Харон тебя побери?

– Вы мне сейчас сдохнуть пожелали? – насмешливо протянула я. По местной вере Харон – это Привратник, который стоит на воротах в Загробный мир и указывает душам дальнейший путь. Шутку герцог не оценил, продолжая прожигать меня гневным взглядом. – Мне от ВАС ничего не нужно. Я просто надеюсь, что вы больше не будете настраивать Джереона де Ревиль против меня, приписывая мне придуманные пороки. Мне всё равно, что думает его родня, что думает свет, и что думаете конкретно Вы обо мне. Мы с Кати очень близки. Вы даже представить себе не можете насколько. Герцог де Ревиль пока только подозревает об этом, но, честно, я даже не знаю, что будет, если он пойдет у вас на поводу и запретит Кати со мной общаться. Поэтому просто не лезьте в это. Хорошо?

– Я и не думал ему советовать подобное, – негромко заметил Берхард.

– Да, вы всего лишь поделились подозрениями с лучшим другом, – с иронией прокомментировала я.

– И Джереон над ними посмеялся.

– Но даже это вас не убедило, раз вы решили допросить меня, – я пожала плечами и покосилась на дверь в кухню. Ни Ивонны, ни мальчишки пока не видно и не слышно. – Ваша

Светлость, я не знаю, чего вы сейчас от меня хотите добиться. Но наше дальнейшее общение не имеет смысла. Я знаю свое место в обществе.

Берхард подошел ещё на шаг ближе и, протянув руку, завладел моей ладошкой.

– Анни, – проникновенно начал он. И я почувствовала опять нечто необъяснимое. – Прости меня, подозрительного сноба, за то, что наговорил вчера. Давай просто забудем этот неприятный эпизод.

Мне нестерпимо захотелось согласиться на это предложение. Я уже даже кивать начала, когда поняла, что что-то не то. Мой кивок плавно перешел в отрицательное покачивание головой. В глубине его глаз мелькнуло удивление и недовольство. Вырвала руку и резко поинтересовалась.

– Вы на меня сейчас как-то пытались воздействовать?

– С чего ты это взяла?

– Признайтесь, – попросила я. – И я, действительно, вас прошу.

Да я даже отставляю в сторонку все военные планы. Берхард наклонился ко мне, словно собирался поведать страшную тайну.

– Ты, действительно, хочешь узнать главный секрет Главы Службы Дознания?

Ну если вопрос он ставит именно так... Нет, всё равно любопытно.

Поддавшись вперед, я включилась в игру.

– А это государственная тайна? – с придыханием уточнила я, положив ладонь на его грудь. Берхард снова усмехнулся, но в глазах на секунду мелькнула растерянность. Он кивнул и ещё чуть придвинулся. – Я могу принести магическую клятву о неразглашении, если это необходимо, – всё с теми же обольстительными интонациями предложила я, погладив пальцами шелк его рубашки. Герцог чуть наклонил голову, вглядываясь в мое лицо.

– Не обязательно, – бархатный тембр его голоса ласкал слух. И пришлось приложить усилие, чтобы снова не поплыть. – Я поверю на слово, – его рука скользнула к моему подбородку, приподнимая его. – Тем более, что об этом многие уже знают, – он наклонился так, что между нашими лицами осталось сантиметров двадцать. Пауза и Берхард с легкой насмешкой выдохнул. – Я обладаю просто немыслимым даром убеждения. – Нахмурилась, вглядываясь в его глаза. Это что-то магическое? Или он мне сейчас заливает про обычные дипломатические способности? Чуть отодвинулась, ладонь герцога соскользнул мне на затылок, не давая мне увеличить дистанцию. – Плюс невероятная харизма, которая действует на всех без исключения, – он снова хрипло усмехнулся и продолжил шепотом. – Но на женщин сильнее.

Я не могла отвести взгляд, когда он сокращал расстояние до минимума, понимая, что снова поддаюсь его магнетизму.

– И ты тоже чувствуешь притяжение, хотя пытаешься ему сопротивляться. – Берхард выдохнул, лаская мои губы теплым потоком воздуха. Я невольно опустила взгляд на его губы, но тут же заставила себя посмотреть в его глаза, в которых мелькнуло удовлетворение. Он же в этот момент гипнотизировал мои уста. – Только зачем?..

Глава 4

Эти слова прозвучали на грани слышимости, но именно они вкупе со взглядом полным удовлетворения заставили меня очнуться. Я резко уперлась уже обеими ладонями в его грудь, отворачивая голову в сторону. Отчего мои губы скользнули по его щеке.

– Пустите, – потребовала я отчего-то сильным голосом.

– Что? – изумленно переспросил де Лоран.

– Отпустите меня, – повторила я уже более твердым голосом, с вызовом взглянув в его глаза.

Я не поверила его словам, хотя объяснение выглядело приемлемым. Но ни дар убеждения, ни харизма не могли заставить меня делать то, что я не хочу. А у него это практически получилось. И я сейчас не про поцелуй, который чуть не случился, говорю. Себе я могу не врать: его я жаждала. Вот только уверенность де Лорана в своей исключительной привлекательности меня оттолкнула. Он был убежден, что я паду жертвой его чар, как и прошлые его пассии. И что-то подсказывает, что он не рассчитывал на что-то серьезное. Короче, в койку хочет затащить меня этот ловелас. Причем действует грубо и нахраписто, прямо как наши пикаперы. А у меня на таких мужчин аллергия уже выработалась.

Попыталась оттолкнуть его руку, и он, наконец, отпустил мой затылок, продолжая прожигать меня изучающим взглядом.

– А теперь уходите, – почти спокойно произнесла я.

– Ты опять на что-то злишься, Анни, – заметил он негромко.

– Убирайтесь к Харону со своей харизмой, притяжением и прочим, – вспыхнула я. – Я не желаю общаться с обманщиками и снобами, как бы вы не пытались внушить мне другие мысли.

– И почему же я обманщик?

Я усмехнулась, покачав головой. А внушение он-то не отрицает. Хлопнула дверь на кухню, и я торопливо отступила на несколько шагов назад. Взглянув на мальчишку, поняла, почему они так задержались. Чуть приподняла бровь и Ивонна пояснила.

– Все равно Симен уже вырос из этих вещей, – в этот момент она заметила де Лорана и чуть слышно ойкнула. – Простите, мы вам помешали?

– Нет, – поторопилась я с ответом. – Его светлость как раз уходит собирался.

Берхард прищурился, окидывая меня ещё одним оценивающим взглядом. Повторное «ой» Ивонны, он даже не услышал.

– Всего доброго, госпожа Дюран. – холодно бросил он и направился на выход.

Дверью не хлопнул, что удивительно. Мальчишка ещё раз нас поблагодарил и побежал домой.

– Это, правда, герцог? – с благоговейным трепетом уточнила Ивонна, когда мы остались одни. Я кивнула, пытаясь подавить раздражение. – И ты его выгнала? – а теперь в голосе компаньонки прозвучал испуг. – Пожала плечами, подходя к ростовому зеркалу. – И не боишься последствий? Аристократы не приемлют такого к себе отношения и...

– Не переживай, Ивонна. Герцог де Лоран не посмеет действовать так грубо, – уверенно произнесла я. Не его методы. – К тому же у меня Кати тоже стала герцогиней, так что управу мы найдем.

– Де Лоран? – снова уточнила Ивонна, побледнев. – Берхард де Лоран?

– Он настолько ужасен? – насмешливо уточнила я. И это помогло привести женщину в чувство. Она долго размышляла над моим вопросом.

– Не могу утверждать этого, – в её голосе было сомнение. – Слухи разные ходят о жесткости Главы СД, доходящей до жестокости. Но это скорее относится к работе. Так как о его многочисленных романах тоже судачат постоянно.

– Местный Дон Жуан, – пробормотала я. И посмотрела в зеркало, стараясь беспристрастно оценить свою внешность. Второго и третьего подбородков уже нет, но щеки ещё пухленькие. За все время, что я здесь, а это почти четыре месяца, я сбросила килограмм двадцать-двадцать пять, но до идеала мне ещё далеко. Сейчас я симпатичная девушка с объемами во всех нужных местах, и в одном не нужном – животе. Корсет это дело гримирует, но пора уже серьезно заняться своей талией. Я расслабила ремешок на корсете и повертелась перед зеркалом. Поморщилась: на физической подготовке в корсете не побегаешь, у нас специальная форма со спортивными брюками. И это единственный предмет, на котором я могу пересечься с герцогом.

Поняв, куда ушли мои мысли, треснула себя по лбу. Тем не менее, я снова оценивающе посмотрела на себя в зеркале. Симпатичная, но не красавица. А судя по монологу увлекшейся Ивонны, он замечен в связях с писанными красотками. Чего тогда ко мне клинья подбивает? Или я просто тещу свое эго? И у него другие цели. Какие? Например, заставить меня пожалеть о нашем противостоянии? Влюбить в себя, а после посмеяться над моими чувствами? А может, скомпрометировать меня в глазах супругов де Ревилей?

От этих мыслей я помрачнела. И заставила себя выкинуть мысли о Берхарде из головы. Если будет снова донимать, дам отпор. Опыт-то не пропьешь.

Решительно кивнула самой себе и вмешалась в разглагольствования Ивонны.

– А ты не слышала, герцог де Лоран ментальной магией владеет?

Ивонна покачала головой, испуганно округлив глаза. Да что ж она так боится службу дознания? Это мне скорее надо беспокоиться, я ведь так толком и не узнала, что тут с попаданками делают. Надо будет у Кати это уточнить. Надеюсь, шкатулка уже ждет меня дома.

– Никто не знает толком, слухи...

– Слухи разные ходят, – закончила я за неё. – Готова их послушать.

А заодно необходимо узнать, сколько стоят амулеты с ментальной защитой. Так, на всякий случай.

Дождь немного поутих только к восьми часам, поэтому перед закрытием к нам забежало несколько девушек. А после я со спокойной душой направилась домой. Ивонна одолжила мне плащ с капюшоном, так что я не намокла.

Пришла как раз к ужину, точнее сказать отец дождался меня. И во время трапезы расспрашивал о моей подруге Катрин. Придерживалась легенды, хотя он сразу уловил нестыковку.

– Но когда ты летом отдавала мне письмо для Катрин де Арманди, ты об этой дружбе и словом не обмолвилась. На митенки ссылалась.

– Я писала ей зимой обычной почтой, но ответа не получила, – опустил взгляд, ответила я. Для этого момента мы тоже придумали объяснение, но лгать было неприятно. – Возможно, письмо потерялось, или брат Кати его ей не отдал из-за того, что у них был конфликт. Но я обиделась. А потом услышала её имя на той вечеринке у Готье и попробовала снова написать. И вот...

– А почему ты про новую подругу ничего не рассказывала и в гости раньше не звала?

Я пожалала плечами, не желая городить ложь.

– А мне не присылали ничего от Кати? – спросила я.

– Шкатулку я отнес к тебе в комнату, и, кажется, она была не пустой. – Эгмонт улыбнулся, я же подорвалась с места. – Куда? Сначала ужин!

Я заставила себя сесть обратно, но чай уже допивала торопливо. А после просительно посмотрела на отца.

– Да беги уже, – смиловился он, только приступая к чаепитию.

Шкатулка стояла на столе. Захватив магическое перо, которое не требует постоянного окунания в чернила, устроилась за столом у окна. И только тогда открыла шкатулку, в которой уже было несколько записок.

Первая гласила: «первая брачная ночь была фееричной». Я тут же написала вопрос на этом же листочке: «а подробности?». И положив в шкатулку, активировала перенос. Вторая: «как же скучно в дороге?!». Здесь уже я удивилась: «А муж где? Судя по историческим романам в карете можно заняться весьма интересными вещами». Третья записка уже меня озадачила: «Вы с Берхардом помирились?».

«А должны были?».

Отправив третье послание, я приготовилась к долгому ожиданию. Даже достала учебники и лекции по завтрашним предметам. Но в этот момент пришли ответы, на первую краткое:

«Неа». Вдобавок Катюха нарисовала смайлик, показывающий язык. На втором листочке было написано: «Точно! Завтра со мной в карете поедет, охранников и без него достаточно».

На третьем же значилось: «Берхард вроде собирался перед тобой извиниться». И смайл с одной приподнятой бровью.

А дальше мы уже продолжили общение на последнем листочке.

«Он извинился».

«Ты не простила?»

Выдохнула, прочитав вопрос Кати. Она слишком хорошо меня знает. Решила просто не отвечать, причины моего упрямства прямо касаются её. Я уже смирилась, что здесь патриархальное общество, её муж глава семейства, как он скажет, так и будет. По крайней мере, Джереон в этом уверен. И вносить сумятицу в её семейную жизнь я не хочу. Но и от подруги отказать никогда не смогу. Поэтому если бы де Лоран только мне высказал подозрения, я бы так не упиралась.

«А ты не в курсе, Берхард владеет ментальной магией? Или чем-то в этом роде?»

«Не в курсе, но я попробую у Джереона узнать. А почему ты это заподозрила?».

«Да есть определенные непонятности в нашем общении».

Пришлось пояснять какие. Вспомнила и момент, когда мы танцевали, и мне жутко захотелось ему помочь с поиском напавшего на него мага. Про незадокументированные дополнительные Дары магов Катя ничего не знала, но пообещала расспросить Джереона про упомянутый его другом дар убеждения. По поводу амулетов от ментальной магии, она посоветовала у Филиппа уточнить. О неслучившемся поцелуе я, однако, умолчала. Думаю, что это мой личный косяк, а не внушение Берхарда. Но кто его знает?!

Узнала у Кати и о том, что здесь происходит с попаданками. Как оказалось, мы опасны именно потому, что вселяемся в магически одаренных людей. Как-то иначе у них устроены тела, поэтому и могут принимать чужие души. И после вселения можем натворить бед этой самой магией, потому что резерв в таком случае растет, а обращаться с силой правильно не умеем. К тому же на нас висит вира за окончательное изгнание души предыдущего владельца из тела. И если подселенцы не оплачивают штраф в самом ближайшем будущем, они начинают сходить с ума. Причины не известны, но факт есть факт. Так что конкретно нам с Катей уже опасаться нечего, а вот за Таю мы начали переживать. Как дети более опасного мира, мы осторожны от природы. Да и книгами в стиле фэнтези все увлекались в молодости. Так что о своем подселении Тася будет молчать. Но как она отнесется к информации о плате, которую озвучил тот неизвестный мужчина, я не знаю. Но я отнеслась к ней несерьезно. И штраф оплатила совершенно случайно, как и Катя, судя по её рассказу.

Поделившись сомнениями по этому поводу, мы начали обсуждать варианты поиска Таси. И обе пришли к выводу, что нам нужно распространять собственные «изобретения» по стране более активно. Но у нас обоих одна проблема: консервация. Нам нужно увеличить срок хранения продукции, а вводить всякую химию нет желания. Да и не знаем толком, как это делать. Решила уточнить у Зельды этот момент.

Ещё я предложила сделать в газете объявление. И мы долго обсуждали его текст. Закончили переписываться уже ближе к полуночи, когда к Кате присоединился муж. Чтобы выиграть время, они решили на ночь не останавливаться, в карете было хитрое устройство, которое делало из сидений лежанку. Напоследок пожелала беспокойной ночи сестренке. И занялась уроками.

Утром вставать не было никакого желания. Тем более, что первая пара у нас по древним рунам, и её ведет пожилой и очень нудный магистр. Решив доспать на занятии на дальнем ряду, я всё-таки поднялась и отправилась пить кофе. Карла приноровилась готовить мне завтрак пораньше и сегодня испекла вафли к нему. Отказаться от них я не смогла, но твердо решила

со сладким завязывать. Сейчас лишний вес уходит уже не так быстро, а эффект хочется видеть побыстрее. Позавтракав, я поторопилась в Академию.

В аудитории потянула Сашу на задний ряд, выискав себе место за довольно внушительным сокурником.

– Я спать, толкнешь, когда переключка будет, – подложила под голову сумку и реально настроилась подремать. Но не успела. Как только появился преподаватель, Саша толкнула меня с такой силой, что я чуть со стула не свалилась. – Что?! – возмутилась я, но все-таки выглянула из-за спины Отиса. – Песец! – выдохнула я прочувственно, увидев Берхарда. И поспешно спряталась снова за сокурником.

Но тут же опомнилась и встала вслед за всеми, приветствуя преподавателя. Разрешив adeptам сесть, де Лоран представился.

– Магистр де Мюрай заболел, и на время его болезни я буду вести ваш курс, – пояснил он. Вроде меня он не заметил, поэтому я снова спряталась за Отисом. Надеюсь, что он просто уточнит у старосты про отсутствующих, но он начал переключку. Пospешно вытащила учебник, тетрадь и перо, готовясь к худшему. – Аннет Дюран, – озвучил Берхард мое имя абсолютно нейтральным тоном. У меня же скрыть уныние не получилось.

– Здесь, – откликнулась я, поднимаясь. Герцог кивнул и я села. Саша тихо хмыкнула рядом.

– Сюрприз, однако.

– И не говори, – подтвердила я.

Переключка тем временем закончилась, и Берхард обратился к аудитории.

– Тема прошлого занятия: руны основных стихий. Кто перечислит?

Несколько заучек подняли руки, я же скатилась ниже под стол. Ответ на этот вопрос я знаю, но даже отсвечивать не хочу. Он выбрал Аталу, белокурую красавицу с первого ряда.

– Огонь, вода, земля, воздух, свет, тьма и разум.

– Правильно. Зачем нужны эти руны? – спросил Берхард. Снова несколько рук.

– Они используются в построении простейших стихийных заклятий.

– Не только простейших, – поправил де Лоран ответ Джорга. – Руны используются и при составлении сложных заклинаний. Но и это не предел. Нанесенная на предмет руна может придать ему дополнительные свойства. Руна стойкости сделает краску несмываемой. А руна усиления повысит эффективность любого амулета.

– Это больше для артефакторов интересно, – поделилась своим бесценным мнением Атала.

– Почему вы так думаете? – удивился Берхард. – Нанесенная на флакон руна сохранения буквально законсервирует ваше зелье на недели или даже месяца.

У меня аж глаза округлились от этих слов. Это же то, что нам с Катей нужно. Рука сама вздернулась вверх, и я выглянула из-за спины Отиса.

– Да, адептка Дюран.

– А чем надо наносить руны?

По губам шатена скользнула легкая усмешка.

– Красками специальными, – ответил Берхард. – Или можете купить уже готовые флаконы в алхимической лавке.

Краски, как я понимаю, тоже надо в лавке покупать. Главное, спросить, а то в той лавке, где мы закупались с Плежаном, и словом не обмолвились о такой возможности.

– А теперь записываем тему этого занятия: руны бытового назначения.

Пара в этот раз пролетела незаметно. И я в который раз убедилась, что от лектора зависит многое. Да-да, Берхард показал себя с лучшей стороны, не предполагала в нем такого таланта.

– На следующем занятии будет небольшой диктант по рунам, – объявил герцог после того, как прозвучал гонг. – А сейчас все свободны.

Я собрала сумку и двинулась к выходу, на ходу планируя изучить учебник в поисках так необходимой мне руны.

– Адептка Дюран, задержитесь, – голос де Лорана прозвучал неожиданно. Я слишком расслабилась и перестала ждать неприятностей. Саша шепнула, что подождет меня в коридоре. Я же просто приподняла бровь. – Хочу посмотреть у вас конспекты предыдущих лекций.

– А почему именно у меня? – негромко поинтересовалась, когда сокурсники покинули аудиторию.

– Хочу ориентироваться на... – пауза, во время которой герцог подбирал слова. – Не особо усердных в учебе адептов, – выдохнула протяжно и протянула тетрадь. Даже уточнять не буду причину, по которой он так решил. – Аннет, места на галерке занимают именно такие адепты.

– Штампы, – фыркнула я, внутренне сожалея, что конспекты по прежним занятиям действительно у меня скудные. Но, Тьма свидетель, де Мюрая даже услышать было трудно. Берхард ожидаемо усмехнулся, увидев куций конспект. – Можете, у отличников проверить, не думаю, что будут сильные отличия. А лучше, посетите лекцию, когда магистр вернется к преподаванию.

В противовес к прежним конспектам, сегодняшняя была записана досконально. Надеюсь, он не примет это на счет своей харизмы. Берхард же, перевернув на последнюю страницу, нарисовал новую руну.

– Это руна сохранения, – пояснил он, делая новую запись. – А эта стойкости.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я, забирая тетрадь. Взглянула в синие глаза и высказала предположение. – Вы знали, что они мне нужны?

– Навел справки насчет твоей косметики, – признал он с ленивой усмешкой. – И обратил внимание на короткий срок годности.

Кивнула и вновь неуверенно произнесла.

– Спасибо, – прикусила губу и закончила, уже не добавляя иронии. – Ваша Светлость.

– Здесь я такой же магистр, как и остальные преподаватели, – зачем-то сказал Лоран. И предложил. – Забудем о разногласиях, Аннет?

– Только если перестанете на меня своим Даром убеждения давить, – с улыбкой предложила я. Нет, это не конец войны, а короткое перемирие.

– Попытаюсь, – с усмешкой ответил Берхард.

Неверный ответ. Попробуем зайти с другой стороны.

– А отключить харизму вы можете? – ещё и бровки домиком сделала, озвучивая свою просьбу. Берхард нахмурил лоб, обдумывая мои слова.

– Каким образом я могу её отключить? – спросил он удивленно. И сам же ответил. – Это в принципе невозможно.

Ага, а дар убеждения, значит, можно. Я прикусила губу, обдумывая информацию. Получается, что без амулета с ментальной защитой общаться мне с ним опасно.

– Ясно, – с легкой улыбкой произнесла я. – Могу я идти? – герцог приподнял бровь и я пояснила. – Скоро следующая пара начнется.

– Поужинаем сегодня вместе? – спросил Берхард, и теперь уже я приподняла брови. – Хочу хоть как-то отблагодарить за спасение своей жизни.

– Будем считать, что вы уже отблагодарили этими рунами, – я кивнула на тетрадку. И улыбнулась, но Берхард на мою улыбку не ответил. Наоборот, помрачнел. Я снова уточнила. – Я свободна?

Он медленно кивнул, продолжая испытующе смотреть мне в глаза. Я сделала уже шаг к двери, когда Берхард удержал меня за руку.

– Аннет, ты так низко ценишь мою жизнь? – уточнил он. И

я нахмурилась. – Две руны, о которых ты бы в любом случае узнала из этого курса? Серьезно? – Я пожала плечами.

– Спасла я вас случайно, скорее себя защищала в тот момент, – призналась я, аккуратно высвобождая запястье. – И вообще вы на свадебном балу искренне считали, что букета цветов в качестве благодарности достаточно. – Берхард хотел что-то возразить, но я торопливо добавила. – А сейчас извините меня, но я опаздываю на пару.

Берхард кивнул и бросил уже мне в спину.

– Попозже вернемся к этому разговору.

Я снова нахмурилась, но оборачиваться не стала. Наоборот, ускорила.

– Бежим? – негромко уточнила у Саши. И мы, действительно, побежали к лестнице, а потом и по ней. Занятие у нас на четвертом этаже и преподаватель не любит, когда на его пару опаздывают.

Глава 5

После занятий в Академии решила заехать в типографию и заказать новые этикетки, на которых будет уже нормальный срок годности и адрес производства. Хотя с последним пунктом я призадумалась: если расширять производство, то под лабораторный цех нужно помещение больше. В конце концов, решила пока указать адрес коттеджа, где проживаем мы с отцом. Моя цель в данный момент подсказать Тасе, где меня искать. С этой же мыслью я отправила Плежану записку с приглашением на ужин к нам домой. Нам надо обсудить, как расширить рынок сбыта духов. И ещё я хотела поэкспериментировать с руной стойкости: были у меня определенные сомнения по поводу её применения в жидких духах, ведь верхние, средние и нижние ноты раскрываются постепенно, а именно друг за другом.

Филиппу я написала уже с другой целью: мне нужен был амулет с ментальной защитой, чтобы чувствовать себя уверенной при общении с Берхардом. Отправила обе записки с мальчуганом, который снова заглянул к нам в салон с запиской от Кирсы. Клиентка попросила записать её на завтрашний вечер. С этим трудностей не возникло: в той же записке указала время, на которое её записала.

Анкель прибежал через час с небольшим с ответами от кавалеров. Армин пообещал прийти вечером к восьми часам. Филипп же уточнял, какие именно свойства мне нужны от амулета. Мне бы ещё самой это знать. Написала коротко: полная ментальная защита и от чтения мыслей и от внушения. Ещё через тридцать минут, получила ответ от Филиппа: «Сделаю к четвергу». Улыбнулась: Маррен всегда выполняет обещания, а значит осталось продержаться пару дней.

Памятуя об ужине, ушла из салона за десять минут до закрытия, чтобы успеть к назначенному часу. Но на улице меня ожидал сюрприз: знакомая карета стояла рядом с крыльцом.

Малодушно решила сделать вид, что её не заметила. Но Берхард оказался проворнее.

– Аннет, – позвал он меня, покинув карету. Дверь оставил открытой и приглашающе кивнул на неё. – Составьте мне компанию.

Я с опаской огляделась по сторонам: такое общение не хотелось придавать огласке. Улица была не пустынной, но пока на нас не обращали особого внимания.

– А я могу отказаться? – спросила я негромко.

– Нам нужно закончить утренний разговор. Или ты так не считаешь?

Поморщилась и, заметив пару любопытных взглядов, полезла все-таки в карету. Стукнув по крыше, Берхард устроился на сидении напротив и окинул меня своим фирменным изучающим взглядом.

– Мне кажется или ты всё равно не желаешь со мной общаться?

– Вы весьма проницательны, милорд, – негромко подтвердила я, ежась от его взгляда.

– Почему, Анни? – тихо уточнил он, поддавшись вперед. Пару секунд я изучала свои ладони, пытаясь решить сложную задачу. Насколько искренней мне с ним сейчас быть?

– Я боюсь влияния Вашей харизмы, – с насмешкой ответила я, встретившись с ним взглядом.

– Тебе не нравится сам факт того, что тебя ко мне тянет? – уточнил Берхард, не отпуская мой взгляд. Пришлось приложить усилие, чтобы отвернуться. А не кивнуть в ответ на этот вопрос. Медленно выдохнула, стараясь взять себя в руки. Посмотрела в окно на проносящиеся мимо здания. И уже уверенно вновь посмотрела на визави.

– Мне НЕ нравится плясать под Вашу дудку, – резко ответила я. Берхард нахмурился и пленил мою ладонь.

– Я это не контролирую, Анни, – слова прозвучали искренне, но я помнила про «дар убеждения», поэтому быстро высвободила ладонь. И отодвинулась от герцога подальше.

В окно заметила родную гостиницу и не сдержала облегченного вздоха. И это не ускользнуло от внимания герцога. В его глазах мелькнула злость.

– Ваша светлость, мне не нужна ваша благодарность, – я хотела решить этот вопрос окончательно. – Тем более она у вас весьма странно проявляется.

– Как пожелаешь, – бросил он резко. – Больше я тебя не побеспокою.

Я с улыбкой кивнула, не обращая внимания на досаду в душе. И поспешно покинула его карету.

– Аннет, – окликнул меня Плежан. Выдохнув, я обернулась и уже по-настоящему улыбнулась мужчине. Он вышел из ландо и проводил отъезжающую карету герцога взглядом. – Доброго вечера.

– И вам доброго вечера, Армин, – ответила я на приветствие. – Вы как всегда пунктуальны.

– Как и вы.

Вместе мы поднялись в гостиницу и прошли во внутренний дворик. Но даже когда мы остались наедине, он не стал спрашивать про экипаж, из которого я вышла. Я тоже промолчала, не зная, как объяснить эту поездку.

Отец был рад гостю, и, пока он развлекал его беседой, я успела освежиться в уборной. Так что за стол сели все вместе.

– Армин, а наши духи только в столице продаются? – спросила я, когда мы приступили к чаепитию.

– Пробные партии для других городов уже готовы. Но, если честно, нам не хватает рекламы. В столице многие аристократки продолжают покупать парфюмерию Деламара.

– Мне кажется, что это просто дань моде, – заметила я. – Но реклама нам действительно нужна. И, помимо объявлений в газете, можно написать обзорную статью об ароматах. А ещё можно напечатать небольшие буклеты с описанием состава.

Обсудили более подробно способы рекламы. После чего я рассказала про руну стойкости. Плежан легко согласился поэкспериментировать с жидкими духами, а с твердыми я и сама могу. Небольшие партии для магазина при салоне изготавливаем мы с Джулианой.

Провожать Плежана я вызвалась сама. И на улице он неожиданно потянул меня к качелям.

– У вас новый кавалер появился? – осторожно спросил парфюмер. И я растерялась, осознав, на кого он намекает.

– Нет, – пробормотала я, перебирая в голове варианты ответов. – Герцог просто проявил любезность, заметив, что я тороплюсь.

В глазах Плежана отразилось облегчение, и я почувствовала уже привычную неловкость. Выдохнув, решила и с этим моментом больше не затягивать.

– Армин, я не хочу и дальше вводить вас в заблуждение. Я воспринимаю вас как друга. И не думаю, что это изменится.

– Готов стать для вас и другом, – ответил мужчина с грустной улыбкой. – И раз мы заговорили откровенно, хочу дать совет. Дружеский. Избегайте де Лорана, он не для такой девушки, как вы. Поиграет и выбросит. А вы останетесь с разбитым сердцем.

– Я не удивлена вашим советом, – пожав плечами, призналась я. – Впрочем, и сама стараюсь ограничить наше с ним общение. Но он мой преподаватель, так что встречи неизбежны.

– Не знал, что он преподает в Академии, – обронил Армин и подставил локоть. Мы направились к калитке, переведя разговор на нейтральную тему. Парфюмер спрашивал об учебе в академии. Какие предметы мне нравятся, а какие не очень.

– Не понимаю, зачем нам нужна физическая подготовка, – призналась я. – Чтобы умели от недовольных клиентов быстро убегать?

Армин улыбнулся уже искреннее и, прощаясь, поцеловал мне ладонь.

– Буду ждать вас в гости в любой удобный день.

Я кивнула и пожелала легкого пути. Обратно в коттедж уже бежала: меня ждали лекции, медитация и Рыжик. И времени на размышления о герцоге де Лоране я себе специально не оставила.

Но сначала проверила шкатулку, с помощью которой переписывалась с Катей. Завтра её с собой возьму, а то весь день страдала от любопытства. Вдруг подруга уже что-то выяснила насчет дара Берхарда. Тьфу ты. Опять я о нем думаю.

Записок от Кати было несколько. В одной она поделилась «по секрету», что в карете действительно интереснее путешествовать вдвоем с мужем. В остальных же коротко описывала их немногочисленные остановки в придорожных трактирах, чтобы перекусить и сменить лошадей. Продвижение ещё стопорилось из-за остановок вон у тех кустиков, чтобы «природой полюбоваться». Но, как обещал Джереон, к вечеру они должны были прибыть морю. Собственно, первый мой вопрос был как раз о нем. Успела ли она искупаться, и отличается ли местное море от того, к которому мы привыкли. Ответ пришел быстро: сходить на пляж они не успели, но по запаху отличий нет. Ещё Катя написала, что попыталась мужа расспросить о Берхарде и его способностях, но он странно отреагировал на её интерес. И как только запахло ревностью, Катя перевела разговор на другую тему.

Тьма, и почему я не подумала об этом?! Предложила подруге сдать меня с потрохами, если будут и дальше проблемы. Катя же заверила, что ревность иногда бывает полезной. Так что мы опять не заметили, как заболтались. Однако возвращение Джереона в номер вернуло все на свои места. Я попрощалась и засела за лекции.

Следующий день в Академии прошел спокойно: с герцогом даже в коридорах не пересеклись ни разу. А после пар я отправилась в редакцию газеты, договариваться насчет послания для Таси. Затем заехала в «цех», где наклеивают этикетки на мою косметику, а точнее, к Джулиане домой. Оба её брата и сестра теперь занимаются этим нехитрым делом за отдельную плату. И сейчас Джулиане не надо уже волноваться, как прокормить родных. Они зарабатывают самостоятельно. Но надо будет подумать насчет расширения. Я бы и беспризорных ребятишек на это дело пристроила, но есть сомнения по поводу использования детского труда. Насколько это законно в этом мире и времени?

Каспар, старший из братьев, помог мне с доставкой до мансарды последней партии старых этикеток. В процессе я уточнила насчет их способностей: умеют ли читать и писать. Заверил, что да. Поэтому я перерисовала руны сохранения и попросила их всех потренироваться с её начертанием. А после направилась в алхимическую лавку за нужными чернилами. Я надеялась, что нарисовать руны может любой человек, а не только одаренный. А уже после я буду заряжать её силой. В противном случае, все вечера у меня будут заняты именно этим развлечением. И, уже приехав в салон, успела сама потренироваться с руной на баночках с кремами.

Они были более удобны, ввиду большой площади поверхности. Успела нанести три руны до прихода Кирсы, а после мы вдвоем с Ивонной занялись преображением клиентки. Точнее, моя компаньонка занималась внешностью Кирсы, я же контролировала процесс. Впрочем, Ивонна уже справлялась с макияжем и прической весьма хорошо, но иногда её одолевали сомнения.

После ухода довольной клиентки мы записали ещё двух впечатленных девушек на «преображение». Продали мимоходом несколько блесков для губ, румян и кремов. И я решила поэкспериментировать с тушью для ресниц и руной стойкости. Узнав о моей задумке, Ивонна тут же вызвалась на роль модели. И мы попробовали новую модифицированную тушь в деле. Результат впечатлил обеих. Довольные и экспериментом, и друг другом, разошлись после закрытия салона.

Четверг в Академии пролетел быстро и плодотворно. И пусть де Лорана я видела только издали, сразу после занятий направилась к Филиппу за обещанным амулетом. Новых идей насчет артефактов не было, поэтому у него я не стала задерживаться. Оплатив амулет, тут же нацепила колечко на палец. И сразу почувствовала облегчение.

А в пятницу у нас была пара по рунам с проверочным диктантом. Как оказалось, Мюрей все ещё болел, и преподавателем снова был Берхард. Собственно, я так и предполагала, поэтому даже место, на которое сяду, выбирала тщательно. Задние парты отпадали из-за озвученного им предположения про «не особо усердных в учебе адептов». На первый ряд садиться уже я не хотела. Поэтому мы с Сашей выбрали третий.

При переключке герцог явно обратил внимание на смену моей дислокации, хотя и постарался это скрыть. Но даже секундной встречи глазами хватило мне, чтобы понять: не все так спокойно в «датском королевстве», как он старается показать. И, против всех доводов рассудка, я испытала радость от этого открытия. Скрыть её получилось с трудом. Впрочем, диктант по рунам поспособствовал этому. Ведь одна неточно выверенная черточка – уже ошибка. Пришлось сосредоточиться по максимуму: нужно было написать диктант отлично, чтобы утереть герцогу нос.

Сдав подписанные работы, мы начали записывать новую лекцию. А едва гонг объявил конец пары, как Берхарда обступили со всех сторон мои сокурсницы. У всех неожиданно возникли дополнительные вопросы по теме урока. Мы с Сашей безмолвно переглянулись и, собрав письменные принадлежности, поспешили на выход. Видимо, харизма де Лорана – это просто убийственная вещь. Хотя на подругу-то она не действует.

– Саш, – начала я уже на подходе к столовой, – а тебе герцог де Лоран совсем не нравится?

Подруга нахмурилась, окидывая меня озадаченным взглядом.

– Он весьма привлекательный мужчина, – начала она осторожно, что всерьез уже меня удивило. – Но тебе же он первым приглянулся. Поэтому я и не смотрю на него в этом ракурсе...

– Хммм, – протянула я задумчиво. – И всё-таки реакция у сокурсниц на него странная. Даже наша принцессочка Атала пала жертвой его обаяния.

– Да девчата с нашей группы ещё после первого занятия на него запали, но тогда действовать остереглись.

В столовой было как всегда многолюдно. Нагрузив подносы едой, мы направились к любимому столику у окна. Через минут десять подтянулись и другие сокурсницы. А после и объект их грез посетил столовую. Что меня крайне удивило: раньше его здесь не замечала. Непроизвольно проследила взглядом за Берхардом, подмечая, как он действует на окружающих дам. Даже Зельда, расправив плечи, приняла соблазнительную позу при его приближении. Интересно.

Мой взгляд заметил и объект наблюдения. И это было плохо, потому что инстинктивное желание сразу отвести взгляд я не смогла подавить. Тут же захотелось одновременно стукнуть себя по голове и спрятаться под стол. Но я снова посмотрела в синие глаза и чуть приподняла брови, словно спрашивая, что он хотел. Берхард знакомо усмехнулся и посмотрел на декана

артефакторов, задавая ему какой-то вопрос. Я же залпом допила чай и вопросительно посмотрела на Сашу.

– Погуляем по главной аллее? – уточнила она, правильно истолковав мой взгляд. – Или уже пойдем к залам для медитации?

– Пойдем на улице позагораем, пока солнышко выглянуло, – выбор я сделала моментально.

Убедившись, что нас никто не слушает, Саша спросила у меня с беспокойством:

– Ты же знаешь, какая репутация у герцога де Лорана?

– Знаю, не переживай за меня, – поспешила я её успокоить. За что удостоилась ещё одного строгого взгляда.

Практика по медитациям прошла легко, как и отработка простейших заклятий стихий. Так что Академию я покидала в приподнятом настроении.

А в салоне красоты Ивонна подкинула мне идею насчет стойкой туши для ресниц. Правда, я и сама думала продавать её по более высокой цене, чтобы окупить затраты на довольно недешевую краску для нанесения руны. А ещё я подумала, что теперь и маски для волос и лица можно тоже продавать в таре с нанесенной руной сохранения. Да и вообще, перспективы с рунами открываются просто фантастические. И мне уже не терпелось запереться в лаборатории ради новых экспериментов.

Даже подумывала снова сбежать в субботу с физической подготовки, но здравый смысл победил. Мне нужно ещё поработать на репутацию, прежде чем начать приставать к преподавателям с досрочными зачетами и экзаменами. А, следовательно, больше никаких прогулов в ближайший месяц.

Предполагая новую встречу с Берхардом, наряжалась в этот раз с особой тщательностью. Волосы заплела во французскую косу и даже нанесла легкий макияж. Стойкая тушь на ресницы, стойкий блеск на губы и румяна.

Не зря старалась: мои предположения сбылись. Де Лоран гонял боевиков по полосам препятствий, когда наш преподаватель по физической подготовке сообщал нам о задании на пару. Разминка и шесть кругов вокруг полигона с препятствиями. Выдохлась я на втором круге, на третьем уже даже не пыталась делать вид, что я – спортивная девушка.

– Ты в отвратительной форме, Аннет, – негромко прокомментировал де Лоран, когда я вяло пробегала мимо. Тоже мне Америку открыл.

– Не удивили, – фыркнула я вслух, продолжая без энтузиазма переставлять ноги. Берхард только хмыкнул в ответ.

А на следующем круге я заметила, что де Лоран разговаривает о чем-то с нашим преподавателем. Как оказалось, он нам новую гадость подготовил: магистр Улрич с радостью принял его предложение погонять нас по самой простой полосе препятствий. И вот после шести кругов бега я поползла на эту самую полосу, мысленно строя «грандиозные» планы мщения (теперь то я могу этим спокойно заниматься и в присутствии Берхарда). А точнее, маленькой ответной пакости в виде зелья от запоров, которое с понедельника в моей сумке болтается. Представив растерянного герцога, никак не ожидавшего такой подставы от организма, я улыбнулась. Боевой дух себе подняла, и это главное!

Адепты боевого факультета с интересом поглядывали на нас, но ровно до того момента, как Берхард приказал им выдвигаться на третью, самую сложную полосу. И теперь уже я с сокурсниками посматривала на довольно привлекательных подтянутых парней. Мне они казались юнцами, но любоваться ими это не мешало. Впрочем, вскоре стало не до них. Потребовались вся ловкость и сноровка, чтобы пройти по раскачивающемуся бревну, а после и по сетке забраться на горку. Я уже понадеялась, что смогу достойно пройти испытания, когда увидела канат. Я и в прошлом мире на физкультуре с этим заданием не справлялась. Так что сейчас, с моей весьма внушительной кормой, даже и не мечтала о покорении нового препятствия. Впро-

чем, проблемы были не у меня одной. Все девчонки с ненавистью смотрели на этот самый канат. Спас нас прозвучавший гонг, означавший окончание занятия. Я чуть в ладоши не захлопала от радости: позориться сегодня не придется.

Уже в раздевалке поделилась своими догадками об идейном вдохновителе наших новых испытаний. И с удовлетворением отметила, что градус привлекательности нового декана «боевиков» сразу понизился: как Берхард общался с Улричем, видели многие. Идеей насчет слабого я ни с кем не делилась, да я даже не обдумывала всерьез, как его подсунуть герцогу. Впрочем, «вредительские» зелья я решила коллекционировать на случай, если подходящий момент наступит. Мечтать-то не вредно.

А пока я быстро переоделась и поспешила покинуть академию, чтобы заняться наконец новыми опытами. Заодно решила посмотреть, какие ещё интересные руны есть в учебнике. И оказалась права: полезных рун было много. Сама не заметила, как изучила весь талмуд, прерываясь на очередные эксперименты с косметикой и духами.

Глава 6

Катя планировала вернуться из свадебного путешествия только в четверг. И в оставшиеся до её возвращения дни я держалась от де Лорана на приличном расстоянии. Ему же приходилось соблюдать собственную установку: «больше я тебя не побеспокою». По крайней мере, у меня создавалось такое впечатление от его взглядов. Или я просто надеялась, что Берхард хотел со мной пообщаться, но не мог?

В пятницу же Катя ждала меня в гости, о чем успела несколько раз предупредить ещё в среду и четверг. В этот же день вернулся наш преподаватель по древним рунам, и все сокурсники с унынием поглядывали на Мюрея всю нудную лекцию. А я подумала, что если так продолжится, то в понедельник обращусь к декану нашего факультета с требованием сдать досрочно этот предмет. Учебник я изучила уже досконально, но Берхард на занятиях давал материал и сверх учебной программы, поэтому я и не торопилась с досрочной сдачей. Только по этой причине!

А после занятий я сразу отправилась к Кате. В понедельник она уже отправится домой, в Северный край, а мы так и не придумали, как нам сократить время в пути между нашими городами. Ни я, ни она не могли надолго оставить свои предприятия без присмотра. И это значит, что вопрос с транспортом надо решать в самом ближайшем будущем. У нас пока есть две основные идеи: паровоз и автомобиль на магической энергии. Но насчет последнего есть сомнения, насколько будут окупаться затраты магии. Впрочем, если у артефакта, заменяющего двигатель, будет только одна задача – крутить колеса машины, то трата энергии не должна быть слишком большой. Идею с паровозом мы не скидывали со счетов, так как примерно знали, как воссоздать паровой двигатель. Не зря ходили в кружок «очумелые ручки» в школе. Правда, надо ещё проверить, сможем ли мы его сделать, воспоминания-то остались весьма смутные.

С городским транспортом решили особо не заморачиваться. Самокат мне казался идеальным вариантом для посыльных. Катя же предложила попробовать «изобрести» велосипед. И после совместного обеда мы заперлись в библиотеке, чтобы сложить все наши знания воедино. Каждая из нас нарисовала этот самый велосипед. Сравнили рисунки и расхохотались в голос. У меня получился короткий руль, у Кати что-то с цепью явно было не в порядке. Как создали общий эскиз этого транспорта. После чего зашла речь об автомобиле, точнее, здесь это будет скорее какой-нибудь магмобиль. Мы обе в прошлом мире ездили на собственных машинах, так что в общих чертах знали, что находилось под капотом. Но так как полноценный двигатель этому магмобилю был не нужен, задача по «изобретению» упрощалась в разы. Всерьез надо было продумать рулевое управление, тормозную систему и ходовую часть. И мы снова засели за художества. Правда, теперь уже вместе пытались вспомнить, как то или иное

устройство выглядело в наших «ласточках». Ага, ещё бы понимать, почему рулевая рейка была именно такая и как все-таки крепились тормозные колодки к колесам.

– Может, все-таки паровоз «создадим»? – уныло спросила я, разглядывая заваленный нашими рисунками стол.

– Угу, его, конечно же, изобрести намного проще, – с ехидством протянула Катя. – Как и железную дорогу построить.

Я промолчала, признавая, что идея с паровозом интересная, но реализовать её будет непросто.

– Нюр, серьезно, я даже не уверена, что мы сможем воссоздать этот паровой двигатель.

– Тогда остается только одно средство передвижения, – выдохнув, произнесла я с самым серьезным видом. Катя кивком предложила завершить мысль, и я не стала разочаровывать: – Мётлы.

Пару секунд Катя только удивленно моргала, не сразу осознав, на что я намекаю. А потом мы обе закатились от смеха. В том мире мы часто сравнивали себя с ведьмочками, даже одно время ездили с наклейками на автомобилях в виде ведьмы, летящей на метле.

И в этот момент наше уединение нарушили самым бесцеремонным образом: в библиотеку зашел Джереон.

– А что у вас тут происходит? – с улыбкой спросил он, изучая кавардак на столе. Не сдержав любопытства, он подошел ближе, а следом за ним в помещение просочился и Берхард. Я торопливо вытерла выступившие от смеха слезы и попыталась принять серьезный вид.

– Добрый день, Катрин, – поздоровался де Лоран с моей подругой, а потом и со мной. – Аннет.

– И вам доброго дня, Берхард, – ответила Катя, чудом подавив смех. И покосилась на меня, не скрывая насмешливого интереса к моей реакции на его появление. Я же просто кивнула: в Академии мы сегодня не пересекались.

А после с неудовольствием проследила, как Берхард приближается к столу и вслед за Джереоном начинает изучать наши художества.

– А что это такое? – муж Кати протянул нам кривое изображение подвески автомобиля. Мы явно забыли про половину необходимых деталей, но вспомнить более подробно не смогли.

И Катя с иронией начала пояснять:

– Да мы с Аней пытались вспо...

– Придумать такой транспорт, – перебила я подругу. Супруги де Ревиль как-то странно переглянулись, а я продолжила: – Который смог бы быстро перемещать людей из точки «А» в точку «Б».

– Ань, – позвала Катя меня неуверенно, – мы с Джереоном обсудили нашу с тобой ситуацию. И решили... – она снова посмотрела на мужа, словно просила помощи. И я нахмурилась.

– Анюта, Берхарду можно доверять, – заверил меня зачем-то Джереон. – Я знаю его с детства. Он не станет распространяться об истоках вашей с Катей дружбы. И может даже помочь с поиском Таисии.

А ведь действительно, связи у Берхарда огромные. Уверена, у него есть свои шпионы по всей Броссаре. И если он будет на нашей стороне, то даже в самом худшем варианте (если она начнет сходить с ума) не даст Тасю убить. А мы с Катей уж точно сможем привести её в чувство.

– Таисия? – переспросил Берхард, не скрывая замешательства. Я покосилась на него, пытаясь предугадать реакцию на свое иномирное происхождение.

– Если вы уверены, что он не отправит меня в казематы, жгите, – наигранно легкомысленным тоном предложила я. Джереон нахмурил лоб, и я махнула рукой, поясняя: – То есть рассказывайте.

– Мы с Аней – подселенцы, – Катя решила не тянуть резину, а сразу поведать суть. Теперь нахмурился Берхард, не понимая термина. Подруга терпеливо пояснила: – Наши души из дру-

гого мира, – герцог кинул на меня взгляд, и Катя поспешно продолжила: – Виру мы уже оплатили, так что совершенно безопасны для окружающих.

– И я был твоей третьей спасенной душой? – спросил у меня Берхард, вспомнив разговор в карете. И я кивнула в ответ, а он перевел взгляд на друга. – Поэтому ты так был уверен, что Аннет спасла мне жизнь. Но... мы никогда не слышали, чтобы души переселялись в наш мир массово. Обычно один случай в несколько десятков лет.

– Не было «массовости», – негромко сказала я. – Первой погибла Катя. Мы с Тасей попали в аварию спустя полтора месяца. Но и мы не должны были умереть, поэтому нас и решили закинуть в тот же мир, – опустив взгляд, я пожала плечами. – Проблема в том, что про Таисию ничего не слышно. И если Катю я все-таки не ожидала здесь встретить, но встретила, то с Таей все наоборот.

– А можно подробнее рассказать? – попросил Берхард, устраиваясь за столом. – Как происходило переселение? И почему вы так уверены, что Таисия тоже в этом мире?

Я оценивающе оглядела его, не скрывая сомнения во взгляде.

– Сначала дайте магическую клятву, что никому не скажете о моем подселении в тело Аннет, – попросила я.

– Анют, – укоризненно протянула подруга.

– Это вы ему доверяете, – я посмотрела на супругов де Ревилей и припечатала: – Я – не особо.

– Почему? – с долей возмущения поинтересовался Берхард. Я взглянула в синие глаза и произнесла, не скрывая иронии:

– Предполагаю, что ИМИ вы не пытались манипулировать.

Берхард нахмурился, а я добавила, с подозрением покосившись на Джереона:

– Или не были пойманы с поличным.

С Катей он общался мало, но это не дает никаких гарантий.

– Анни, я тебе уже говорил, что не могу контролировать харизму, – устало произнес Берхард.

– А дар убеждения? – тут же ввернула я. – Кстати, эта какая-то магическая приبلуда, или ты так свои ораторские способности охарактеризовал? – Во взгляде Берхарда мелькнуло удивление, и я быстро проанализировала свои слова. Поморщилась. – Прошу прощения, что перешла на «ты». В нашем мире с этими церемониями гораздо проще.

– Я не против обращения на «ты», – поспешно отмахнулся Берхард, подавшись вперед. – Мой Дар убеждения – это магический подарок Богов или Судьбы, для которого я развивал и ораторские способности. И я был уверен, что ты знаешь о таких магических способностях. Так что я был предельно откровенен, когда ты меня спрашивала об этом. И даже обещал не применять его к тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.